

АЛИСА АТЛАС

СТИХИЙНИЦА
ДЛЯ ГЕРЦОГА

Алиса Атлас
Стихийница для герцога
Серия «Практика по
приручению Драконов»

*<https://litres.ru/74136148>
SelfPub; 2026*

Аннотация

На последнем курсе я проиграла конкурс Стихийного плетения и потеряла шанс пробиться на королевскую службу. Для усыновлённой сироты, которая напрасно училась круглосуточно, это было настоящим провалом. Пока остальные встречались с парнями и бегали на студенческие вечеринки, я зубрила в одиночестве.

И только дракон Адам Бар был моим надёжным другом. И я боюсь признаться, что самом деле хочу совершенно другого. Тем более, что Бар готов рискнуть всем, чтобы разбудить спящие стихии при помощи древнего ритуала.

Содержание

Сокровище	4
Поединок в клетке	10
Прицепилась	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алиса Атлас

Стихийница для герцога

Сокровище

На помосте для наград конкурса Стихийного плетения было пусто. Ни кубки, ни привычные статуэтки, не притягивали взгляд и не переливались в отблесках огромной люстры зала для награждений Магической королевской академии Восточного ветра.

Но приз, прямоугольный радужный пропуск в Зал Четырёх стихий, был на месте.

Взволнованные студенты рассаживались по местам, перешёптывались и переглядывались. А я смотрел из-за колонны на замершую неподвижно Аву, и мой внутренний дракон рвался наружу.

Я изо всех сил пытался усмирить вторую ипостась. Знал, что передо мной сокровище, которое я хочу повести к алтарю в своём родовом замке. Но время не пришло, и я должен был изображать простака из Заовражья.

В зале были не только декан стихийного факультета и даже ректор. На мероприятие прибыл представитель королевского двора Граф Джозеф Климт. Дядя Джозеф.

На секунду мне стало жаль, что он не узнал меня под ли-

чиной артефакта. Но сохранить инкогнито до выпускного экзамена было необходимо любой ценой. Я скрипнул зубами и замер, глядя на Бравис Тетхолън.

На награждение можно было прийти в любых нарядах. Но усыновлённой сироте не из чего было выбирать. Хотя и в факультетской форме: строгой рубашке с галстуком и юбке в складочку, Ава была неподражаема.

Её голубые глаза, оттенённые бирюзовой подкладкой мантии, сверкали, как драгоценные камни. Ава сидела между однокурсницами, но, словно, пребывала в неведомых мирах и была натянута как струна. Казалось, что даже перестала дышать.

Она была такая трогательна, сильная и наивная. Думала, что главный приз – посещение Зала Четырёх стихий в королевском дворце, перевернёт её жизнь. А мою Ава уже перевернула ещё на вступительном экзамене.

Сосредоточенно морща нос, одёрнула на мне колкую грубую рубаху слуги и поправила ворот. Посмотрела на меня с такой теплотой во взгляде, что внутри зажёгся драконий огонь. И я понял, что после выпуска сделаю её своей женой.

Воспоминания прервал марш факультета. На помост вышли руководители академии. Они говорили приветственные речи, а я смотрел на замершую Аву и ждал, вновь и вновь повторяя движения кистью для создания огненной розы в подарок.

– Итак, пришло время назвать победителей.

Джозеф Климт вышел вперёд и, неторопливо, словно во время сложного ритуала, подвесил в воздухе пылающий свиток. Медленно развернул магический документ. Обвёл присутствующих взглядом, полным торжества.

Музыка стала приглушённой и быстрой. Она била по нервам ударами барабанов и терзала душу завыванием скрипок. Ава вытянулась в струнку. Затаила дыхание.

Дядюшка Джозеф выпятил грудь вперёд и раскатисто про-рокотал:

– Первое место в конкурсе Стихийного плетения и приз – посещение Зала Четырёх стихий, присуждается студентке выпускного курса стихийного факультета, Лине Линн.

Зал охнул разом, испытав шок. И только победительница выглядела невозмутимой. Она вспорхнула с места словно птица. Скользила по проходу между креслами в розовом атласном платье. Факультетская мантия развевалась за её спиной.

Белокурые локоны Лины подпрыгивали как пружины. А в глазах горело такое превосходство, что меня обожгло догадкой: она знала! Линн была уверена в своей победе. Но как?

Её выступление и близко нельзя было сравнить с магическим шедевром Авы, которая использовала центральный фонтан, превратив его в арену водной стихии. Композиция Линн была слабым этюдом в бельевом тазу.

Но и судей нельзя было заподозрить в продажности. Дядюшка Клодт был знаменит своей принципиальностью. Если

он признал блондинку победительницей, значит, нарушений не было.

– Лина Линн удостоена награды за магический этюд, состоящий из пятидесяти шести заклинаний, объединённых в единую сеть. Поздравляем победительницу. Примите мои искренние поздравления и приглашение-пропуск в Зал Четырёх стихий.

Зрители, видевшие все этюды участников, ответил нестройными аплодисментами. Я же не мог оторвать взгляда от Авы. Она дрогнула. Захлопала глазами. А потом начала озираться по сторонам, словно пытаюсь понять, куда попала.

Она была такой же несчастной, как после сканирования на поступлении. Тогда ей сказали, что из трёх спящих стихий она разбудила только водную. И сейчас мне было невыносимо видеть, как в её глазах рассыпается мечта.

Хотелось рвануться в гущу людей. Схватив Аву за руку и кричать, что я лично отведу её во дворец. Покажу артефакторную лабораторию и стихийный полигон. Зыбкую оранжевую рею и Зал Четырёх стихий.

Но я должен был молчать.

– За второе место награждается Бравис Тетхольн! Она поразила нас уровнем владения водной стихией. Мы получили наслаждение от представления и восхищены мастерством стихийницы выпускного курса.

Ава моргнула. Медленно встала и пошла по проходу, гордо держа голову. Ей хлопали искренне. Я же сдвинулся бли-

же к помосту, готовясь встречать её с цветами. Но мне наперерез кинулась Линн. На её лице сияла самодовольная улыбка.

– О! Вечный рыцарь нашей Заовражной Авы. Что же ты меня не поздравляешь?

– С победой, Лина.

– И всё? – Девушка самодовольно ухмыльнулась. – Привыкай, теперь так будет всегда. Я всегда буду выигрывать у Тетхольн.

– Ты уверена? С чего бы это?

– А с того бы. Я нашла отличный способ проучить эту заучку.

Дракон внутри приподнял голову.

– Если это что-то незаконное, я это узнаю и прижму тебя к стенке.

Мой голос звучал угрожающе, но Линн только рассмеялась.

– О! Это вряд ли! Ты даже не двинешься, Бар. Потому что у тебя тоже есть тайна. И, поверь, я сделаю всё, чтобы её разоблачить.

С презрительной усмешкой она метнула быстрый взгляд в сторону и кинулась ко мне. Я отшатнулся, но она успела коснуться моих губ своими. Дракон внутри зарычал от ярости, и мне стоило большого труда остановить оборот.

Линн, воспользовавшись моим замешательством, проскользнула мимо. Я поднял глаза и увидел на ступенях по-

моста Аву. Она побледнела как полотно. А потом покачнулась и начала падать.

Её чёрные волосы взметнулись вверх, как крылья птицы. Мою грудь полоснуло огненной болью. Я рванулся навстречу Аве, слыша стук сердца в висках. Потому что мне лучше было умереть, чем потерять своё драконье сокровище.

Поединок в клетке

В комнате было тесно. Я жила одна, но по размеру моя каморка была настолько небольшой, что в ней едва умещалась кровать, стол, стул и шкаф. А принесённое Баром кресло и вовсе не давало двигаться по прямой.

Он никогда не садился на мою кровать. Признаков брезгливости я не замечала, но и сближаться он никогда не стремился. Держался на отдалении. Даже за руку брал редко. И сегодня стало понятно почему.

Ему нравилась Лина!

Это стало последней каплей. Теперь и вовсе надо было надеяться только на себя. Приёмные родители меня не жаловали. Выкормили, и ладно. Теперь и Бар нашёл себе кого-то поинтересней.

Я металась по комнате от стены к стене, едва не снося мебель. Огибала предметы, снова поворачивала и мчалась обратно. А потом остановилась перед сидящим в кресле драконом и сжала руки в кулаки.

– Мне во что бы то ни стало нужно попасть в Зал Четырёх стихий!

Бар сморщился, как от сока кислинки и спросил:

– Да зачем он тебе нужен, Ава? Что там интересного? Наверняка какая-то похожая на склеп комната с запахом озона и ощущением, что на тебя пялится нечисть из каждого стыка

между неровными серыми плитами. Никакого удовольствия и эстетического восторга.

– Да какая разница? – выпалила я. – Мне туда не для того, чтобы любоваться красотами.

– А зачем?

Дракон уже не надеялся, что я успокоюсь сама собой. Он вцепился в подлокотники кресла. Следил, как хищник с вершины, не сводя с меня взгляда.

– Бар, неужели ты не понимаешь? Я не сдамся! Это мой последний шанс проявить ещё одну, а может быть и две стихии!

– Может, не надо?

– У меня нет другого способа. Не-ту! Мы так и будем все в одном лягушатнике барахтаться. Неделю назад я смогла проявить сложносоставное заклинание. Вчера Карни обошла меня по сумме баллов. Но, по сути, никто из всей верхней десятки свободных стихийников сильно не выделяется. Нет фаворита, который станет великим, ну или хотя бы вырвет зубами приглашение в когорту королевских магов. Мы все просто пойдём строем. Колонной по известному направлению.

– Не драматизируй. У тебя прекрасный рейтинг, и на полив газонов ты со своей водной магией не отправишься. На тебя будет очередь после выпуска.

На меня как-то разом обрушилась усталость этого дня. И карточка–пропуск во дворец в руках Линн, и её поцелуй с

Баром, и моё падение с помоста прямо в драконьи объятия. Теперь чужие. Линыны.

Всё это было чужим и изматывающим.

– Из кого на меня будет очередь, Адам Бар? Из мелких лавочников? Что я, водник, буду делать? Я не собираюсь стабилизировать сметану или обеспечивать вылов рыб частичковых пород в установленных объёмах. Я не для этого училась. Лина выиграла, сделав цепочку заклинаний на одно длиннее. Она дважды просто перекрашивала воду и поднимала её лесенкой. А не ты ли своей зазнобе выдал длину моего этюда?

Дракон рыкнул и вскочил с места. Он оказался почти вплотную ко мне. От него пахло раскалённым камнем и солнцем. У меня дрогнули колени, и это меня разозлило сильнее.

– Ты говори, да не заговаривайся! – рявкнул он, нависая надо мной.

Я ткнула пальцем в его каменную грудь.

– Что не так? Я видела ваш поцелуй! Скажешь, что его не было? Что не ты целовал Линн? Скажи мне!

Он резко качнул головой, словно пытаюсь сбить капли воды с волос.

– Она не моя зазноба. Она сама меня поцеловала. Мне она нужна, как поход до Леверента с гирей. И тайн твоих я не по стихиям, ни по жизни никому не выдавал!

Я попыталась оттолкнуть Бара. Но это было всё равно, что пинать каменную стену. Его зрачки дрогнули, стали больши-

ми, а потом резко превратились в вытянутую вертикальную щель. Моё сердце пропустило удар.

– Я не сдамся!

Бар замер. Провёл пятернёй по пшеничным волосам. Медленно выдохнул и начал нарезать круги по моему предыдущему маршруту. При этом он раскинул руки, словно собирался взлететь. Сжимал кисти в кулаки.

Я сильнее обхватила руками колени.

– Бар, мне надо в Зал Четырёх стихий до выпускных экзаменов. Надо!

Бар остановился напротив. Навис, как коршун.

– Королевский дворец штурмовать до экзаменов не вариант.

– Можно подумать, у меня есть шанс попасть туда позже.

Бар недовольно мотнул головой.

– Ава, может есть какой-то другой способ активировать дополнительную стихию?

– Нету.

– Совсем нету или ты не знаешь?

Я пожала плечами.

– Не знаю.

– Тогда наша задача – не штурмовать дворец, а найти любой источник четырёх стихий где-то ещё.

– И где такая роскошь имеется? – скептически уточнила я.

– Пока не знаю. Может, лежит какой-то древний амулет Четырёх стихий в хранилище музея или частной коллекции.

Может, нам удастся его разыскать.

Я нервно хмыкнула.

– Ага. Скажи ещё открыть или даже создать новый. Бар, ну не говори ерунды! Если бы был другой источник кроме королевского, мы бы о нём знали. И тропа туда была бы утоптана на три метра в землю.

– Это если он открытый, – возразил дракон.

Бар наклонился вперёд. Прищурил глаза и заговорил напевным голосом, похожим на чтение заклинаний:

– Подумай сама, Ава. Если бы мы обо всём знали и все артефакты были доступны, зачем в библиотеках были бы закрытые секции? Кроме того, может существовать какой-нибудь другой способ для активации спящих стихий.

– Какой же?

Я посмотрела на Бара недоверчиво. Дракон пожал плечами и откинулся в кресле с мечтательным видом.

– Не знаю. Например, тебя надо окунуть с головой в озеро на вулкане Стертьера. Непременно в полнолуние и с зажатым в зубах цветком весенника.

– Бар, ты ещё веришь во всякие сказки?

Я сердито поджала губы.

– Это тебе не тараторить считалочку наудачу перед экзаменом. Это гораздо серьёзнее. Если бы был такой способ, при котором что-то выпил, куда-то дунул и в чём-то искупался, и стал трёхстихийным магом, мы бы с тобой тут не сидели. У нас весь факультет уже практиковал бы эту запре-

щёнку. А мы носимся с одной стихией, заклинания разучиваем.

– Вот, и давай сначала посмотрим, что есть ещё, кроме источника в Зале Четырёх стихий. А потом уже будем думать, что делать с королевским дворцом.

– Можно подумать, у нас есть вариант туда попасть.

– Можно и подумать, – задумчиво ответил Бар.

Но в его лице мне почудилось что-то новое. Совсем не похожее на наши обычные шутки. Мне даже показалось, что передо мной сидел дракон, которого я видела впервые, а не знала как облупленного однокурсника и друга.

Я смотрела на хищника, который что-то задумал. Можно сказать, открыл охоту. И почему-то я ощутила себя дичью, которой надо срочно бежать. А куда? Я же в своей комнате.

Прицепилась

План по захвату студенческой столовой у нас был отработан безупречно. Чтобы не толкаться в диких очередях дважды, мы делились. Я штурмовала прилавки с выпечкой и овощами, а Бару доставалась рукопашная с основными блюдами.

Он был высоким и крепким. А драконья сила легко могла позволить ему с блеском закончить боевой факультет. Поэтому Бар, словно завоеватель, выходил из толпы, держа над головой переполненные подносы.

Не уронил ни разу. А вот ноги оттоптал многим наглецам. И сейчас немного задерживался, хотя его взъерошенная голова мелькала уже у самого окончания очереди.

Чтобы не ждать впустую, я смешала овощи в глубокой тарелке и заправила стоящим на столе маслом. Посолила. А когда отложила часть в свою тарелку, добавила в общую миску огненного соуса. Бар любил острое. К тому же этот соус не отбивал двуликим нюх.

– И снова эти деревенские замашки.

Возле нашего столика остановилась Лина Линн. На ней была укороченная форма факультета, а на лацкане пиджака слева красовался значок конкурса Стихийного плетения.

Казалось, что она даже идёт не прямо, а боком, чтобы все могли рассмотреть награду. Лина намеренно крутила бёдра-

ми, чтобы и без того короткая юбка взмывала выше, оголяя ноги. На её лице была победная улыбка.

У меня резко зачесался шрам от ожога на левом запястье. Я начала судорожно искать Бара в толпе. Ему было ещё далеко до окончания очереди. Этим, судя по высокомерной улыбке, и решила воспользоваться Лина Линн. И явно не для того, чтобы просто поболтать.

– Ну, что, Бравис Тетхольн? Сегодня обойдёшься без оваций? – начала она без вступления.

За соседним столиком захихикали. В первую секунду у меня в груди кольнуло от обиды, а потом я вспомнила обещание Бара. Этот, если что сказал, расшибётся, а сделает. Значит, мы найдём доступ к четырём стихиям.

– Не беспокойся за меня, Лина. Это ненадолго. Да и как ты там говорила весь предыдущий год? «Не тот умён, кто на пьедестале, а кто умнее»? Вот видишь, теперь умнее я.

По лицу Лины скользнула гримаса злости. Она опустила глаза. Если бы мы были одни, точно запустила в меня салатом. Но вместо этого презрительно скривила губы.

– Я смотрю, ты снова за свои деревенские штучки. Уже выпускница, а всё как кухарка сама салат делаешь. Может тебе ещё и в корыто его класть? Деревня-то из магички уехать не может, как я посмотрю.

– Тут ты права. Мы, с периферии, и салат приготовить можем, и заклинание создать. А вот у вас в столицах с этим туго. Едите то, что кто-то уже своими грязными руками сме-

шивал. Да ещё и под их вкус подстраиваетесь. А у нас всё по индивидуальному рецепту. Да и конкурс прошёл не последний. У меня будет возможность получить главные призы.

Лину мои слова задели, и по щекам начал расплзаться злой яркий румянец.

– Зато нам готовят лучшие повара. А насчёт конкурсов – забудь. У тебя больше не будет возможности выигрывать. Кончилось твоё время, Тетхольн. В твой адрес bravo больше кричать не будут.

– А в твой? Это вторая твоя победа за год из тридцати с лишним. Результат, прямо скажем, так себе. Да и в чём радость выиграть по количеству заклинаний в цепи? В жизни так оценивать не будут.

– Это ты от зависти! – Лина презрительно скривилась. – Можем поспорить, что ты у меня больше никогда не выиграешь!

– А можем и поднос тебе на голову уронить, если не посторонись, – рявкнул Бар, подходя к нашему столику.

– Не надо мне угрожать! Дракон ещё называется! Никаких манер.

– Отчего же? – деланно удивился Бар. – Я это сделаю предельно вежливо. Даже помогу подняться, буду извиняться и в конце поклонюсь.

– Деревенщины! Сразу видно, что ни роду, ни племени. И из унылого Заовражья приволоклись.

– Ну да, – хмыкнул Бар. – мы из Заовражья, а «приво-

локлись» говорит нам столичная фифа. Ты давай, дефилируй мимо, чтобы не приобрести ещё пару сотен просторечий. Потом не отмоешься в пустых светских беседах. Так и будут тебя звать деревенщиной.

Лиана вздёрнула нос кверху.

– А вот это правда! С такими, как вы дворянами, можно и блох нахвататься. Приятного аппетита, деревенские неудачники!

Линн резко развернулась, чтобы юбка взметнулась выше. И под восторженные перешёптывания двинулась к столику подружек-дворянок возле преподавательского.

Бар уселся рядом, но глаз с Лины не спускал.

– Вот это тебя зацепила новая юбка Линн, – съязвила я.

– А? Что? – задумчиво спросил Бар, а когда повернулся ко мне, продолжил, – да нет же. С ней что-то не то. Что тебе говорила Линн?

– Да обычное. Что я деревенская, а она из столицы. Что завидую её успеху. И что она больше не даст мне выиграть.

Дракон задумчиво переставлял тарелки с подноса на стол. С благодарностью посмотрел на салат с огненным соусом. Я радостно улыбнулась Бару. Но и потом, когда мы начали ужинать, он то и дело, бросал взгляды в сторону Линн.

Мне было неприятно. Мало того что эта посредственность как-то смогла у меня выиграть. Так ещё и угрожала. Разумеется, она была не такой умной и много времени тратила на пустую болтовню.

Но вот её слова меня насторожили. Не то, чтобы я боялась конкуренции. Училась с Линн много лет и знала все её приёмы. Но в её глазах и голосе было что-то по-настоящему пугающее. И очень личное.

– Странная она сегодня, – резюмировал Бар, словно вторя моим мыслям.

– Наглая. Словно сам король пообещал ей протекцию и артефакт удачного завершения в придачу.

– Точно. Чувствую, плохо это пахнет.

С этими мыслями мы молча уткнулись в тарелки. Но предчувствие, что у Линн есть какая-то тайна, не отпускало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.